

13RS0025-01-2020-002487-73

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 15-КГ22-1-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 июня 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Антиповой Юлии Юрьевны к Скороходову Олегу Александровичу о взыскании компенсации морального вреда по кассационной жалобе Антиповой Юлии Юрьевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 30 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Антипову Ю.Ю. и её представителя Баринаова В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Антипова Ю.Ю. обратилась в суд с иском к Скороходову О.А. о взыскании компенсации морального вреда, сославшись на то, что 12 ноября 2019 г. ответчик, управляя принадлежащим ему автомобилем «Волга», нарушил правила дорожного движения, совершив на пешеходном переходе наезд на принадлежавшую истцу собаку породы чихуахуа, переходившую дорогу в сопровождении Антиповой А.В. – свекрови истца.

От полученных травм собака погибла, спасти её не удалось.

Истец указывает, что гибелью любимого питомца, к которому она была привязана, ей причинены нравственные страдания.

На основании изложенного Антипова Ю.Ю. просила взыскать со Скороходова О.А. компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.

Решением Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 21 августа 2020 г. исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскана компенсация морального вреда в размере 5 000 руб., в остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 17 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2021 г. данное апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 30 июня 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2021 г. указанное выше апелляционное определение оставлено без изменения, кассационная жалоба Антиповой Ю.Ю. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Антиповой Ю.Ю. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 30 июня 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2021 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 16 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Скороходова О.А. поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 12 ноября 2019 г. на пешеходном переходе в районе д. 1/9 по ул. Т. Бибиной в г. Саранске Скороходов О.А., управляя принадлежащим ему автомобилем «Волга», совершил наезд на принадлежащую истцу собаку, которая от полученных повреждений впоследствии скончалась.

Постановлением по делу об административном правонарушении от 12 ноября 2019 г. Скороходов О.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьёй 12.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (непредоставление преимущества в движении пешеходу), ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1 500 руб.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Октябрьского района г. Саранска Республики Мордовия от 13 ноября 2019 г., вступившим в законную силу 5 декабря 2019 г., Скороходов О.А. также признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия), и ему назначено наказание в виде административного ареста сроком на двое суток.

20 августа 2020 г. АО «АльфаСтрахование», застраховавшее гражданскую ответственность Скороходова О.А., выплатило Антиповой Ю.Ю. страховое возмещение материального ущерба в размере 25 000 руб.

Удовлетворяя искивые требования частично, суд первой инстанции исходил из того, что гибелью собаки истцу причинены нравственные страдания.

С такими выводами первоначально согласился и суд апелляционной инстанции, однако апелляционное определение впоследствии было отменено кассационным судом общей юрисдикции с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и указал, что животные в силу закона признаются имуществом, а следовательно, гибель собаки является причинением истцу имущественного вреда, в связи с чем требования о компенсации морального вреда, основанные на причинении материального ущерба, удовлетворению не подлежат.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился и суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с определениями судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1079 данного кодекса юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

По настоящему делу судом установлен факт гибели принадлежавшей истцу собаки по вине ответчика, нарушившего правила дорожного движения при управлении автомобилем.

Возражения Скороходова О.А. на кассационную жалобу об отсутствии с его стороны нарушений правил дорожного движения, об отсутствии его вины и о нарушении правил выгула собаки относятся к несогласию с установленными судом обстоятельствами дела и оценкой судом доказательств, вследствие чего согласно части 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции.

Кроме того, в силу приведённых выше положений статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый источником повышенной опасности, возмещается его владельцем независимо от вины, за исключением указанных в пункте 3 этой статьи случаев причинения вреда владельцам источников повышенной опасности в результате их взаимодействия.

Специальное указание в статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что компенсация морального вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, осуществляется независимо от вины, не отменяет общих положений статьи 1079 данного кодекса об основаниях ответственности владельца источника повышенной опасности и не означает, что в иных случаях причинения морального вреда владелец источника повышенной опасности отвечает за причинённый вред только при наличии вины.

Как следует из обжалуемых апелляционного и кассационного определений, единственным основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда по настоящему делу послужило толкование судами положений статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что компенсация морального вреда, причинённого нарушением имущественных прав, осуществляется только в случаях, специально предусмотренных законом, в совокупности с положениями статьи 137 этого же кодекса о том, что к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не предусмотрено иное.

Между тем с таким толкованием, как исключаящим возможность компенсации морального вреда, причинённого гибелью животных, согласиться нельзя ввиду следующего.

В соответствии со статьёй 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

В связи с этим законом охраняются как имущественные права человека и гражданина, так и его неимущественные права и принадлежащие ему нематериальные блага.

Предусматривая ответственность в виде компенсации морального вреда за нарушение неимущественного права гражданина или принадлежащего ему нематериального блага, статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации не устанавливает какой-либо исчерпывающий перечень таких нематериальных благ и способы, какими они могут быть нарушены.

Закрепляя в части первой статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации общий принцип компенсации морального вреда, причинённого действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, законодатель не установил каких-либо ограничений в отношении действий, которые могут рассматриваться как основание для такой компенсации.

Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что компенсация морального вреда как самостоятельный способ защиты гражданских прав, будучи одновременно и мерой гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений – публично- или частноправовой – причиняется такой вред, не исключает возможности возложения судом на правонарушителя обязанности денежной компенсации морального вреда, причинённого действиями (бездействием), ущемляющими в том числе имущественные права гражданина, – в тех случаях и в тех пределах, в каких использование такого способа защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (в частности, постановление от 26 октября 2021 г. № 45-П, постановление от 8 июня 2015 г. № 14-П, определение от 27 октября 2015 г. № 2506-О и др.).

В частности, Конституционным Судом Российской Федерации указано, что действующее правовое регулирование не предполагает безусловного отказа в компенсации морального вреда лицу, которому физические или нравственные страдания были причинены в результате преступления, в силу

одного лишь факта квалификации данного деяния как посягающего на имущественные права (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 45-П).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» также разъяснено, что по общему правилу гражданский иск о компенсации морального вреда может быть предъявлен по уголовному делу в тех случаях, когда такой вред причинён потерпевшему преступными действиями, нарушающими его личные неимущественные права (например, права на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну, авторские и смежные права) либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности и др.).

Из приведённых положений закона и актов его толкования следует, что посягательством на имущественные права гражданина могут одновременно нарушаться и его неимущественные права и принадлежащие ему нематериальные блага.

Распространяя на животных общие правила об имуществе, положения статьи 137 Гражданского кодекса Российской Федерации тем не менее отличают их от прочего имущества, устанавливая, в частности, запрет на жестокое отношение, противоречащее принципам гуманности.

Кроме того, за жестокое обращение с животными установлена и уголовная ответственность в соответствии со статьёй 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, находящейся в главе 25 данного кодекса «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Из этого следует, что запрет на жестокое обращение с животными, содержащийся как в уголовном, так и в гражданском законодательстве, направлен не на охрану имущества как такового, а на охрану отношений нравственности.

Применение законодателем по отношению к животным таких категорий, как жестокость, нравственность, гуманизм свидетельствует о том, что при определённых обстоятельствах гибель животных может причинять их владельцу не только имущественный вред, но и нравственные страдания, в частности в силу эмоциональной привязанности, психологической зависимости, потребности в общении по отношению к конкретному животному, что не исключает возложение на причинителя вреда обязанности компенсировать не только имущественный ущерб, но и моральный вред.

Наличие или отсутствие таких оснований должно устанавливаться в каждом конкретном случае с учётом всех обстоятельств дела.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о принципиальной недопустимости компенсации морального вреда, причинённого гибелью животного, основаны на неправильном толковании норм материального права.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 30 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2021 г., а дело направить на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 30 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи